

**МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИННОСТЬ,
МУЖЕСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСТВЕННОСТЬ
КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

© О. В. Котлярова, 2015,

к.фил.н.,

Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматриваются понятия феминности и маскулинности, мужественности и женственности, а также определяются основные вопросы, связанные с взаимоотношениями мужчины и женщины в современной лингвистике.

Ключевые слова: маскулинность, феминность, мужественность, женственность, гендерная картина мира.

Abstract: The paper considers the concepts of masculinity and femininity, manliness and femininity, and identifies the key issues associated with relations between men and women in modern linguistics.

Keywords: masculinity, femininity, manliness, femininity, gender world picture.

Общеизвестно, что среди фундаментальных ключевых категорий человеческой культуры, зародившихся в глубокой древности, особое место занимают *мужественность* и *женственность*, которые и сегодня, в XXI веке, являются объектом исследования ряда гуманитарных дисциплин. Согласно мнению многих исследователей, понятия *женственности/мужественности* являются моделями социальных и, в некотором смысле, патриархальных стереотипов – подкатегорий, представляющих собой обобщенные, традиционные суждения о мужчине и женщине. В связи с этим современные исследования мужественности и женственности стали нуждаться в терминах, способных описать социокультурные конструкты бытия, в частности поведение мужчин и женщин, меняющиеся и изменяемые в зависимости от контекста культуры и истории, в результате чего появились термины «*маскулинность*» и «*феминность*». В этой связи мы считаем целесообразным в настоящей статье кратко остановиться на том, как в современной литературе рассматриваются понятия *мужественности* и *женственности*, *феминности* и *маскулинности*, а также определить, какие основные вопросы, связанные с взаимоотношениями мужчины и женщины, выносятся сегодня на обсуждение.

Большинство исследователей склонно считать, что термины «*мужественность*» и «*маскулинность*», а также «*женственность*» и «*феминность*» не являются абсолютными синонимами. Так, к примеру, Р. Коннелл разделяет эти понятия: при рассмотрении различий между мужчинами и женщинами он оперирует терминами «*мужской/женский*» или «*мужественность/женственность*», в то время как «*маскулинность/феминность*» рассматриваются в рамках общекатегориальных сущностей, относящихся к характеристике отличий представителей одного пола [Connell, 1999, с. 23].

И. С. Кон, напротив, предпочитает латинизированный термин русскому, используя чаще «*маскулинность*» (по сравнению с термином «*мужественность*»), потому что он обозначает не только выделение представителей мужского пола как особого объекта исследования, но и положительное, нравственное качество, не связанное ни с полом, ни с гендером [Кон, 2009 и др.].

По мнению А. В. Кирилиной, «маскулинность» и «мужественность» далеко не равнозначные термины. Маскулинность – категория исключительно гендерная, мужественность – понятие нравственности. Не каждый, даже очень маскулинный мужчина, может проявлять мужественность [Кирилина, 1999, с. 39].

С другой стороны, А. С. Синельников не проводит различий между «маскулинностью» и «мужественностью» и соответственно «феминностью» и «женственностью», используя их как синонимы. Согласно его определению, маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, определяющих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку пола. Маскулинность – это то, что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли [Синельников, 2002, с. 23].

Р. Бейлз, Д. Гилмор, М. Мид, Т. Парсонс в рамках социально-конструктивистского подхода рассматривают маскулинность как то, чем мужчина должен быть и что ожидается от него. Сторонники данной концепции полагают, что маскулинность конструируется как обществом в целом, так и каждым отдельным человеком мужского пола [Белова, 2007, с. 52].

Обзор специальной литературы дает основание утверждать, что мужественность и женственность, а также маскулинность и феминность являются объектом исследования таких естественнонаучных, общественных и гуманитарных дисциплин, как биология, сексология, нейрофизиология, психология, философия, социология, антропология, гендерология, а также этнолингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология и др.

Одной из наиболее популярных в настоящее время дисциплин, изучающих маскулинность и феминность как важнейшие, базовые категории, является **гендерология**.

Актуальной и интересной в этой связи нам кажется точка зрения И. И. Булычева, представленная в статье «Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира». По мнению автора, основным методологическим принципом взаимосвязи маскулинности и феминности как атрибутов гендерной реальности является так называемый закон их *дополнения*. Важнейшая черта противоположностей маскулинности и феминности, согласно точке зрения И. И. Булычева, состоит в их общей невозможности меняться местами и переходить друг в друга. «Мужественность есть мужественность, а женственность есть женственность; и в своем сущностном аспекте они не сводимы друг к другу, представляя собой достаточно жесткие и определенные нормативные образования. Эти теоретические выкладки подтверждаются всем историческим опытом. Еще ни разу в истории человечества конструкты маскулинности и феминности не менялись местами (подобно северному и южному полюсам нашей планеты)» [Булычев, 2003, с. 6].

Фактор *дополнительности* означает внутреннее единство и некое тождество маскулинности и феминности, так как эти категории в равной мере выступают *способами бытия* единой, неделимой и тождественной самой себе гендерной картины реальности, состоящей из двух равноправных составляющих – мужественное и женственное. При этом если отдельный человек является носителем либо мужественности, либо женственности, то целостный гендер – это уже носитель обоих начал. Конкретные представители пола в этом случае уже являются носителями некоторых черт, идентифицируемых с образами маскулинности/феминности. Иными словами, конкретный мужчина или конкретная женщина воплощают в себе черты маскулинности и феминности, однако в разных пропорциях.

Маскулинность и феминность обладают *общим родовым признаком* – признаком атрибутивности. Иными словами, маскулинность и феминность представляют собой такие свойства гендерной картины мира, без которых она не может ни существовать, ни мыслиться. Следовательно, в формате гендеристики нет более фундаментальных свойств, чем свойства маскулинности и феминности. Одновременно каждый из двух гендерных атрибутов обладает *специфическими признаками*, которые в наибольшей степени отличают их друг от друга. Таковыми выступают понятия *мужественности* и *женственности*, в которых свое адекватное отражение находит сущность *маскулинности* и *феминности*. Таким образом, *маскулинность* и *феминность* следует определить как мужественный и женственный способы репрезентации, характерные для гендерной картины мира [Булычев, 2003, с. 10].

Изучение любого предмета или явления опирается на определенную парадигму, с позиций которой разворачивается мировоззренческая направленность исследования. Психолингвистическая парадигма исследования речевой деятельности достигла того состояния, за которым начинается формирование уже новой научной парадигмы. Сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы – человек и его отношение к языку. Новейшие концепции, сформировавшиеся в результате привлечения к лингвистическому описанию данных психологии, культурологии, социологии, философии и ряда других антропоориентированных дисциплин, изменили точку зрения и на традиционный лингвистический подход. Стало понятным, что основная функция языка состоит не столько в передаче информации и осуществлении референции к независимой от него реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной познавательной области, то есть язык стал в большей степени рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость индивидуальных параметров личности в связи с этим существенно возросла. В том числе возросло и значение такого параметра, как половая принадлежность человека [Горошко, 2003, с. 4].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что *маскулинность* и *феминность*, а также связанные с ними понятия *мужественности* и *женственности* являются объектом исследования множества взаимодействующих и взаимопроникающих друг в друга научных отраслей гуманитарного знания. Обозначенные выше позиции являются очень скромной частью глобальной гендерной проблематики, популяризирующейся и расширяющейся ежедневно начиная с конца XX – начала XXI века в современном гуманитарном познании человека, в его отношении к миру и к самому себе.

Список литературы

1. Белова Т. М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «маскулинность» во французском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. М. Белова. – Кемерово, 2007.
2. Булычев И. И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира [Текст] / И. И. Булычев. – М., 2003.
3. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. И. Горошко. – Москва, 1996.

4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999.
5. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации [Текст]: дис. ... д. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Кирилина. – Москва, 2000.
6. Кирилина А. В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии [Текст] / А. В. Кирилина // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: материалы международной научной конференции / Иваново, 25-26 июня 2002. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2002.
7. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И. С. Кон. – М., 2009.
8. Кон И. С. Мальчик – отец мужчины [Текст] / И. С. Кон. – М., 2009.
9. Синельников А. С. Паника, террор, кризис. Анатомия маскулинности [Текст] / А. С. Синельников // Гендерные исследования. – 1998. – № 1.
10. Connell R. Der gemachte Mann: Konstruktion und Krise Maennlichkeiten / R. Connell. – Opladen: Leske + Budrich, 1999.